

Глава 27

Он склонился и запечатлел поцелуй на щеке юноши.

— Пора вставать, малыш, — прошептал он. — Одевайся.

Лоло лишь капризно хмыкнул в ответ.

Фу Тинчуань потянулся, чтобы выудить его из-под одеяла. Он уже собирался отбросить кокон в сторону и достать принесенные вещи, но Лоло поспешно перехватил его руку:

— Я сам!

Если он позволит этому властному президенту одевать себя, то сегодня точно не выберется из постели.

Лоло схватил одежду и принялся поспешно натягивать её на себя. С рубашкой проблем не возникло — разве что следов на коже прибавилось, но это было ожидаемо. Однако стоило ему подняться, чтобы надеть брюки, как он невольно вскрикнул.

Ноги пронзила острая, тянущая боль. Колени стали мягкими, точно вареная лапша — юноша едва не рухнул прямо перед Фу Тинчуанем. Мужчина мгновенно перестал улыбаться и ловко подхватил его, прижимая к себе.

— Так сильно болит? — встревоженно спросил он. — Я сейчас же вызову семейного врача.

— Не надо... — запротестовал Лоло. — Он же надо мной смеяться будет...

— Тогда я велю принести мазь. Сначала обрабатываем кожу, а потом поедем.

Фу Тинчуань подхватил его на руки и нежно поцеловал в лоб.

— На этот раз я старался быть осторожным. Уверен, что не причинил тебе вреда, сокровище моё.

Лоло обхватил его за шею и, уткнувшись лицом в плечо мужчины, обиженно пробормотал:

— Но это было слишком долго...

Дверь спальни закрылась за их спинами. Лоло, уютно устроившийся на руках Фу Тинчуаня,

лениво повернул голову и встретился взглядом с застывшим на диване Бай Таном. Тот выглядел совершенно ошарашенным.

Голос Фу Тинчуаня, лишенный той нежности, что он только что расточал Лоло, прозвучал сухо и властно:

— Ты всё еще здесь?

Бай Тан перевел взгляд с холеного, величественного лица Фу Тинчуаня на Лоло, который хозяйски обнимал мужчину за шею, словно выставляя свою победу напоказ.

«Проклятый мелкий пакостник!» — пронеслось в голове у Бай Тана. Он был уверен: Лоло делает это нарочно, чтобы унизить его. Даже его, Бай Тана, братец Тинчуань никогда не носил на руках! Как он только смеет вести себя так бесстыдно?!

Видя, что Бай Тан застыл со странным выражением лица и не трогается с места, Фу Тинчуань недовольно нахмурился. За те несколько лет, что они не виделись, юноша совершенно разучился понимать намеки. Пялиться так в упор на людей — верх невоспитанности.

Лицо Фу Тинчуаня потемнело. Он широким шагом подошел к дивану и, накинув на босые ноги Лоло край пледа, убедился, что они надежно скрыты от чужих глаз. Только после этого он обернулся к гостю:

— У молодого господина Бая остались еще какие-то дела?

Бай Тан машинально покачал головой. Он не мог поверить своим глазам. Фу Тинчуань никогда не был таким! Как он мог так нежно заботиться о ком-то другом? Почему он заслоняет этого юношу собой, глядя на него, Бай Тана, с таким холодом?

Ведь он всегда считал себя особенным для этого человека...

— А это что? — Лоло вытянул шею, с любопытством поглядывая на изящную коробочку, стоявшую на кофейном столике, и уже потянулся к ней рукой.

Фу Тинчуань перехватил его запястье:

— Не смей есть ничего, принесенного со стороны.

Лоло недовольно поджал губы, всем своим видом выражая обиду. Сердце мужчины дрогнуло, и он смягчил тон, перейдя на вкрадчивый шепот:

— Потерпи немного. Я закончу с делами и отвезу тебя в торговый центр.

Глядя на эту идиллию, Бай Тан почувствовал себя так, словно его ударило молнией. Он пошатнулся и отступил на несколько шагов. Раньше он думал, что Фу Тинчуань холоден по своей природе, но это было не так. Он мог быть ласковым и внимательным — просто эта нежность предназначалась не ему.

«Нет!»

Бай Тан до боли впился ногтями в ладони, скрежеща зубами от ярости. Всё это должно было принадлежать ему! Это Цзян Лоло — бесстыдный соблазнитель, который украл его жизнь и его мужчину! Если бы не он, всё шло бы своим чередом. Только он, Бай Тан, должен был занимать это место рядом с Фу Тинчуанем!

Не в силах больше это выносить, Бай Тан позорно бежал. Лоло, опершись локтем о спинку дивана и подперев щеку ладонью, проводил его насмешливым взглядом:

— Муженёк, смотри — он убежал!

Фу Тинчуань, как раз дававший указания ассистенту Лю, не сразу понял, о ком речь:

— Кто убежал?

Юноша на диване лукаво прищурился, не скрывая своего злорадства:

— Твое драгоценное сокровище, маленький господин Бай Тан. Ты его совсем запугал.

Фу Тинчуань легонько щелкнул его по лбу:

— Не болтай глупостей.

Два часа спустя.

Фу Тинчуань, как и обещал, досрочно завершил работу и повез Лоло за покупками. После дневного отдыха и в предвкушении новых развлечений юноша совсем забыл о боли в ногах. Пользуясь своим положением, он вальяжно прохаживался по бутикам, то и дело картинно взмахивая рукой:

— Вот это, это... и еще вон то. Короче, упакуйте всё, кроме этих двух вещей!

Закончив «выбор», он небрежно указал пальцем на Фу Тинчуаня:

— А платить будет вот этот господин.

И, не дожидаясь ответа, упорхнул в следующий отдел.

— Господин Фу! — К ним поспешно выбежал управляющий торгового центра, рассыпаясь в подобострастных поклонах. Он и не чаял, что большой босс решит лично навестить их с проверкой. Фу Тинчуань лишь сухо кивнул:

— Выделите еще людей для охраны и подготовьте несколько машин для покупок.

Уставший от шопинга Лоло, сжимал в руках рожок с клубничным мороженым. Он поднял на Фу Тинчуаня влажные, сияющие глаза:

— Я потратил столько твоих денег... Ты не сильно расстроился?

Фу Тинчуань привлек его к себе и бережно стер салфеткой розовый след от сливок у него на губах:

— Ты называешь это «много»?

Лоло отправил в рот последний кусочек вафли, смешно раздув щеки. Вытерев руки, он подозвал одного из телохранителей, достал из футляра очки в золотой оправе и сам надел их на Фу Тинчуаня.

— Дарю тебе! И не благодари, — весело заявил он.

В это же время в толпе кто-то незаметно убрал телефон, отправив свежий снимок на частный электронный адрес.

Первые лучи утреннего солнца коснулись штор. Фу Тинчуань потер виски и медленно открыл глаза. Он почувствовал нежное тепло — к нему, тесно прижавшись, спал маленький Лоло. Его безмятежное лицо выражало полное спокойствие.

Кадык Фу Тинчуаня дернулся. Он крепче обнял юношу и, придвинувшись, коснулся губами лба своей «маленькой жены». От легкой щекотки Лоло неохотно открыл заспанные глаза. Увидев перед собой мягкий, полный нежности взгляд, он сразу понял: включилась вторая личность Фу Тинчуаня.

В отличие от того властного и высокомерного президента Фу, эта личность была самым добрым и заботливым мужчиной, которого Лоло когда-либо встречал. Юноша послушно прильнул к нему, точно птенец, возвращающийся в гнездо.

— Еще рано, поспи немного, — раздался над ухом бархатистый, ласковый голос.

Лоло ровно задышал, обдавая грудь мужчины теплом. Фу Тинчуань чуть отстранился, стараясь не тревожить его сон, но вдруг замер. Нежность в его глазах мгновенно сменилась ледяной жесткостью, какой Лоло еще никогда у него не видел.

Мужчина плотно сжал губы. Его пальцы, подрагивая, замерли над шеей юноши — как раз там, где он сам когда-то намеренно оставил отметину.

Но теперь, всего в паре сантиметров от старого следа, красовалась новая багровая метка — яркая, свежая, словно немой вызов и издевательская похвальба его собственного «я».

<http://bllate.org/book/15808/1431917>